

СТАТЬИ ОБЪ ИНОРОДЦАХЪ.

«одинъ, что и составитъ *самъ одинъ*, или *самъ одинъ*, со-
«отвѣтствующее ихъ наименованію *Хозово*. Итакъ, не очевид-
«но ли, что названіе *Самоѣдъ* есть искаженное изъ перевод-
«наго ихъ имени: *самъ одинъ*? Не подтверждается ли сіе и
«тѣмъ, что они живутъ обыкновенно не обществами, а по оди-
«начкѣ. (17) Изъ этихъ двухъ производствъ авторъ «Поѣздки
къ Ледовитому морю» первое выражаетъ не утвердительно, а
условно. (18) Второе же его производство болѣе вѣроятно; но
все-таки мы не можемъ съ нимъ согласиться, потому-что отъ
слова *Хозово* могъ образоваться только терминъ *Самоединъ*, а
не слова *Самоѣдъ* и *Самоядъ*, въ которыхъ нѣтъ вовсе слова
единъ. Кромѣ-того нынѣшнее названіе *Самоѣдинъ* есть по-
вѣйшее, а въ-древности было въ употребленіи *Самоядъ* и *Са-
моѣдъ*. Такъ, у Нестора *Самоѣды* называются *Самоядыю*. «Юг-
раже языкъ нѣмъ и сосѣдятъ съ *Самоядыю* на полунощныхъ
странахъ». (19) Въ разрядной книгѣ 7109 (1601) года названы
Самоѣдыю. «И убили воеводы на Камени *Самоѣды* 50 чело-
вѣкъ» (20); въ грамотѣ царя и великаго князя Іоанна IV Ва-
сильевича, данной капинскимъ и тунскимъ *Самоѣдамъ* 15
апрѣля 7053 (1545) года, именуется она *Самоѣдыю*, *Самоѣд-
цами* и *Самоѣдами* (21); въ грамотѣ царей Іоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича и царицы Софіи Алексѣевны, каса-
тельно защиты тиманскихъ *Самоѣдовъ* отъ набѣговъ югор-
скихъ и лѣсовыхъ *Самоѣдовъ* 10 марта 1688 года, назы-
ваются также *Самоедыю*, *Самоядцами* и *Самоядами*, а имя *Са-
моѣдинъ* упомянуто только одинъ разъ. (22)

Въ старинныхъ русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ *Само-
ѣды* назывались иногда *Сыроядцами* (23), потому-что издавна
употребляли въ пищу *сырое мясо*. Можетъ-быть, Русскіе, за-
мѣтивъ между ними такое странное употребленіе мяса, дали
имъ наименованіе *Самоѣдовъ*, или потому, что видѣли ихъ са-

(17) Поѣздка къ Ледов. морю, Фр. Бѣлявскаго, стр. 154.

(18) См. зам. на слова Георги.

(19) Лѣт. Нест. по Кенигсб. списку, стр. 143.

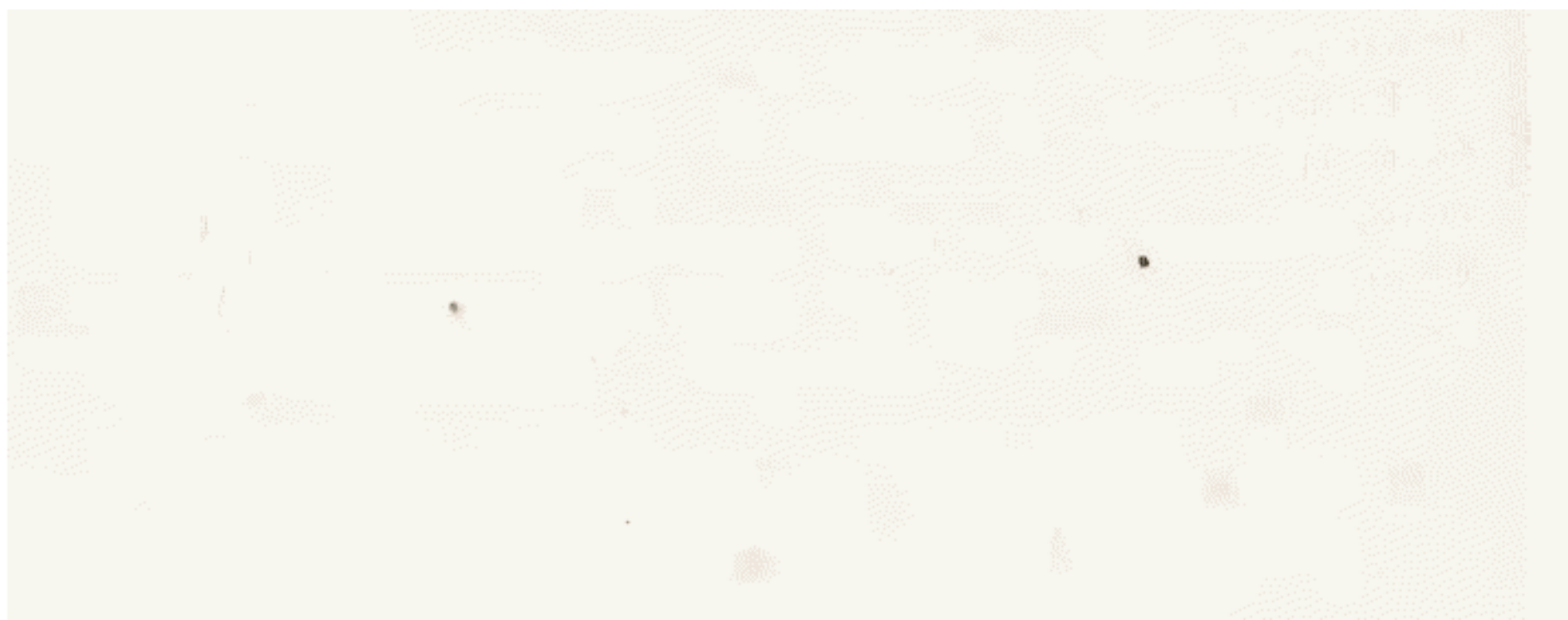
(20) Сиб. истор. Миллера, гл. 2, стр. 50.

(21) Акты Археогр. Экспедиціи т. 1, стр. 182.

(22) Тамъ же, т. IV, стр. 445.

(23) Опис. всехъ обит. въ Рос. гос. нар. Георги, ч. III, стр. 4.

Туть пачинается для Лопаря золотое время, о котором зимою вспоминает онъ, какъ о потерянномъ раѣ, какъ о высшемъ на землѣ блаженствѣ, когда, съ сытымъ желудкомъ и укрытый отъ комаровъ, засынаетъ онъ въ своей палаткѣ, не думая о завтрашнемъ днѣ. Этого блаженства не промѣняетъ, конечно, Лопарь на сокровища половины свѣта. Но иногда обстоятельства нарушаютъ въ нѣкоторой степени его покой. Разъ или два въ лѣто ему приходится переходить отъ одного озера къ другому. Такіе переходы достаются почти каждому энарскому Лопарю-рыболову. Здѣсь, по долголѣтней давности, завладѣли Лопари множествомъ небольшихъ озеръ, и вслѣдъ за тѣмъ временемъ, когда рыба мечетъ икру, и ловъ начинается въ томъ или другомъ озерѣ. Часто соединены озера только малымъ протокомъ, и тогда переходъ совершается со всѣми удобствами на лодкѣ; если же озеро не имѣетъ между собою никакого соединенія, тогда Лопарю выпадаетъ тяжкій трудъ волокомъ тащить свою лодку со всѣми сѣтями, съ разною кладью и проч.

Съ окончаніемъ лѣта переходятъ Лопари въ свои зимнія избы, кормясь въ лѣто сбереженнымъ запасомъ, который всегда почти состоитъ изъ сушеной рыбы; ея, впрочемъ, никогда не хватаетъ на потребности длинной зимы. Осенняя ловля изъ-подо льда не удовлетворитъ и насущной потребности. Потому гораздо выгоднѣе охота особенно за дикими оленями, продолжающаяся всю осень съ Воздвиженья до Всѣхъ Святыхъ и весною, съ Рождества Богородицы, пока ледъ не растаетъ. Еще въ старину ловля оленей составляла выгодный промыселъ для Лопарей, на что была и особая охота, теперь уже неупотребительная, называвшаяся *wioten*. Такъ описываетъ ее Торнеусъ: «Вуомень устроивается такимъ образомъ. На пустой, гладкой и безлѣсной равнинѣ, одной или нѣсколькихъ миль въ длину и столько же въ ширину, охотникъ ставитъ высокіе столбы, *quasi duo cognata*, сначала разставляетъ ихъ съ большими промежутками, потомъ все ближе и ближе и къ каждому столбу прибываетъ черное, страшное чучело, чтобы тѣмъ испугать оленя. Поближе къ этимъ *angustiora* устроивается высокій частоколъ, черезъ который олень не въ-состояніи перепрыгнуть. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, *in angustissimo*, устроена скать съ пятью ступенями, а за нимъ плетенъ, изъ ко-

